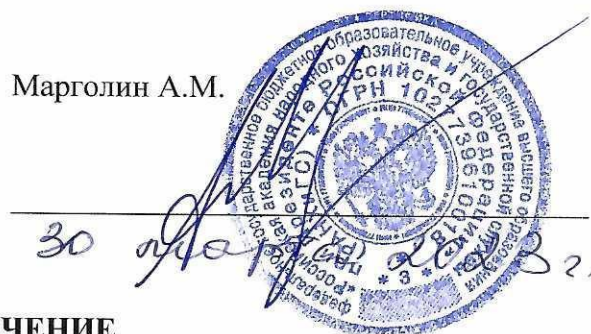

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации» доктор экономических наук,
профессор

Марголин А.М.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств» выполнена Зайцевой Натальей Викторовной и в инициативном порядке представлена в РАНХиГС.

Зайцева Наталья Викторовна в 2003 г. окончила юридический факультет Ростовского государственного университета, является кандидатом юридических наук (год защиты кандидатской диссертации – 2011, специальность 12:00:03, тема «Возмещение вреда от действий третьих лиц во внешнеэкономических сделках»). Основная научная специализация соискателя – международное частное право, гражданское право, сфера научных интересов – частноправовые отношения, их содержание, правовой статус субъектов. Н.В. Зайцева преподает гражданско-правовые дисциплины с 2011 г. В настоящее время является доцентом кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения, ИГСУ РАНХиГС.

1. Характеристика научных задач, решенных в диссертации. Диссертационная работа Зайцевой Наталья Викторовны полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2016 № 748), и является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой концепцию науки гражданского права, включающую разработанное понятие субъективного фактора. Представленная диссертационная работа Н.В. Зайцевой обладает внутренним единством, логика изложения научного материала подчинена единому концептуальному замыслу, определенному поставленной целью, сформулированными исследовательскими задачами, объектом и предметом исследования.

Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

2. Самостоятельность выполнения исследования. Диссертация Натальи Викторовны Зайцевой написана единолично, содержит новые научные результаты и положения, обладает внутренним единством. Выводы, обобщения и предложения автора актуальны для дальнейших научных исследований в области гражданского права.

3. Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

1) изучении места частноправового отношения и его ключевых элементов в системе правового регулирования, выделение его квалифицирующих признаков;

2) анализе современных подходов к субъективному фактору и его роли в частноправовых отношениях в зарубежном и российском праве;

3) формировании понятия судебной дискреции и ее значения в обеспечении правовой эффективности;

4) изучении специфики субъективного восприятия обстоятельств причинителем вреда в российском и зарубежном праве и его значение при определении оснований привлечения к ответственности;

5) анализе влияния субъективного фактора на договорное обязательство, деликт и обязательства, связанные с публично-правовыми отношениями;

6) изучении правовых доктрин, описывающих содержание принципов добросовестности, честной деловой активности;

7) разборе проблем, связанных с феноменом противоречивого поведения участников частноправовых отношений и выработке защитных правовых механизмов;

8) анализе понятия, сущности видов порока субъективного фактора в системе недействительных сделок, проблем выявления и идентификации точной воли сторон, как основания признания сделки незаключенной.

9) личном участии в апробации результатов исследования в форме докладов на научных конференциях, а также в форме внедрения результатов исследования в занятиях по курсу «Международное частное право».

10) публикации трех монографий, 18 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Минобра РФ, включая публикации в научных изданиях рецензируемых Web of Science.

Диссертация выполнена единолично.

4. Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования Н.В. Зайцевой является актуальной. Это обосновывается следующим.

Любой участник гражданского правоотношения характеризуется активным диалектическим единством сознания, воли, намерений и деятельности. Действия и поступки, совершаемые в гражданском обороте, неотделимы от личностного восприятия окружающей юридической действительности, от когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании физического лица, ставшего субъектом гражданского правоотношения. Именно наличие ярко выраженного субъективного фактора, отражающегося в юридически значимом поведении субъектов, является одним из специфических признаков частноправовых отношений, возникающих между частными лицами, в первую очередь – отношений с участием граждан. Сочетание субъективного фактора и совершаемого действия формирует понятие юридически значимого поведения, без должной оценки и адекватного учета которого невозможны как высококачественное регулирование гражданских правоотношений, так и эффективная правоприменительная деятельность.

Субъективный фактор вызывает правовой интерес в контексте индивидуальных психических свойств человека, определяющих особенности его коммуникаций с внешним миром и средства его влияния на физических и юридических лиц, окружающих его в

гражданском обороте. В свою очередь, когнитивные процессы, сформированные субъективной трансформацией имеющегося у лица опыта, определяют наличие или отсутствие у субъектов таких юридически значимых характеристик, как разумность, осмотрительность, осторожность, возможность оценить риск, способность предвидеть и предотвращать наступление негативных последствий.

Объективная необходимость формирования соответствующей теории в юриспруденции была осознана еще в римском частном праве, в котором правовое значение категории «поведение» нашло свое отражение в принципе *«venire contra factum proprium»*, направленном на защиту прав и интересов субъекта гражданских правоотношений от последствий его противоречивого, непродуманного и непоследовательного поведения. Приведенная максима явилась первоосновой формирования таких правовых механизмов и принципов, как эстоппель, отказ от права, злоупотребление правом, обход закона, заблуждение и многие другие. Названные категории, нашедшие определенные формы отражения в гражданском законодательстве РФ, нуждаются в анализе, обсуждении и развитии, поскольку каждая из них в той или иной мере соответствует когнитивно-психологической составляющей поведения физических лиц, определяющих масштабы и эффективность их участия в гражданском обороте.

Отсутствие в современной доктрине концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях, то есть влияния когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании лиц, ставших субъектами частноправовых отношений, на возникновение, развитие и исполнение договорных и внедоговорных обязательств, а также на правовое регулирование соответствующей сферы становится причиной низкой эффективности учета таких поведенческих составляющих, как воля, намерения, вина, разумность, добросовестность и осмотрительность, каждая из которых находит то или иное отражение в нормах гражданского законодательства. Применение аксиологии как особого раздела философского знания к анализу названных явлений необходимо во всех случаях, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: объективная реальность действий и поступков, совершаемых конкретным участником гражданского правоотношения, и коррелирующая ему оценка субъективных факторов, обусловивших соответствующее поведение, которое, в свою очередь, подлежит характеристике с позиций соответствия или несоответствия не только действующему законодательству, но и стандартам «правильного поведения», выработанным с помощью различных приемов юридической техники

5. Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым русскоязычным комплексным исследованием, сформировавшим комплекс

доктринальных положений, составляющих авторскую концепцию субъективного фактора в частноправовых отношениях. Диссертация является первой монографической работой, в которой сформулирована дефиниция субъективного фактора в контексте содержательной связи его структурных элементов между собой и с общеправовыми принципами и стандартами поведения, сформирован комплексный подход к субъективному фактору как собирательному родовому понятию, объединяющему различные характеристики личностного восприятия правовой действительности, оказывающего воздействие на все этапы существования частноправового отношения.

6. Основные научные результаты, полученные автором, выражаются в положениях, вынесенных на защиту.

1. Выявлено, что одним из специфических признаков частноправовых отношений, возникающих между частными лицами, в первую очередь – отношений с участием граждан, является наличие в них ярко выраженного субъективного фактора (субъективной составляющей), которая предопределяет как возникновение таких правоотношений, так и их дальнейшее развитие и прекращение. Субъективный фактор в частноправовых отношениях представляет собой систему неразрывных и взаимозависимых когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в его динамически изменчивом и юридически значимом поведении. Субъективный фактор вызывает правовой интерес в контексте индивидуальных психических свойств человека, определяющих особенности его коммуникаций с внешним миром и средства его влияния на других участников гражданского оборота. Психоэмоциональные процессы, воздействующие на юридическую связь между субъектами правоотношения на разных этапах его существования, обусловлены содержанием, интенсивностью и направленностью психических регуляторов, в основе которых лежат факторы целеполагания, мотивации, принятия решений, иные эмоции, формирующие чувства долга, заботы и ответственности.

В свою очередь, когнитивные процессы, обусловленные трансформацией в сознании индивида опыта, полученного из внешнего мира, определяют такие характеристики физических лиц, как разумность, осмотрительность, осторожность, возможность оценивать риск, предвидеть и предотвращать наступление негативных последствий. Когнитивные и психоэмоциональные элементы являются самостоятельными факторами, воздействующими в разных правовых ипостасях на частноправовое отношение, а их симбиоз образует сложные правовые явления, к которым относятся добросовестность, вина, разумная забота и другие категории, квалификация которых должна осуществляться

с учетом разнообразных процессов психической регуляции и рефлексивных способностей психики.

Дифференциацию концепции субъективного фактора возможно осуществить путем разделения на общеправовую и социальную, что позволяет определить ее общее или специальное влияние на конкретное частноправовое отношение. Концепция основана на двух аспектах: отношение субъекта к правовым элементам обязательства (общеправовой элемент) и его отношение к контрагенту и другим участникам гражданского оборота (социальный элемент).

Общеправовой аспект предполагает наличие знаний, позволяющих адекватно определить содержание обязательства и перспективы его развития. Этот аспект образуют следующие элементы: стремление субъекта к достижению конкретной цели; правильное понимание содержания своих прав и обязанностей; определение результата, на получение которого направлено заключение и исполнение обязательства, а также последствий поведения, не соответствующего правовым стандартам.

Социальный аспект концепции исходит из необходимости осознания целей, преследуемых контрагентом, степени его понимания особенностей предмета и содержания обязательства и возможности оказания содействия в реализации обязательственных отношений или в предотвращении деликта.

2. С целью повышения эффективности правового регулирования и укрепления гарантий судебной защиты участников частноправовых отношений, предложено установление соразмерных границ судебной дискреции, поскольку именно суд оценивает субъективную составляющую рассматриваемого им частноправового отношения, осуществляет толкование содержания принципов права и определяет условия их применения. Излишне широкая судебная дискреция может привести к непредсказуемому разрешению возникшего спора, а слишком узкая - к невозможности учета действительных намерений сторон, в результате чего судебное решение будет основано на формальном подходе. Отсутствие единообразия судебной практики, различные подходы к определению содержания принципов права и их значения в рамках различных категорий гражданских дел приводят к правовой неопределенности, являющейся одним из показателей низкой эффективности национального правового регулирования.

Наиболее важное значение судебная дискреция имеет в следующих случаях: 1) при возникновении необходимости применения судом так называемых подразумеваемых условий договора, признанных в системе общего права, и аналогии закона - аналогии права,

широко применяемых в романо-германской правовой семье; 2) в процессе применения, в том числе по собственной усмотрению, независимо или в обход воли субъектов спора, принципов добросовестности, справедливости, разумности и осмотрительности, и установления новых аспектов их содержания; 3) при выявлении и оценке таких элементов субъективного фактора, как цели, намерения и воля сторон; их осмотрительность и разумность; наличие или отсутствие доверия друг к другу, определяемых посредством квалификации поведения участников спора.

3. Установлено, что намерения и цели сторон, будучи элементами субъективного фактора, представляющие собой основание возникновения обязательства, имеют различное правовое наполнение в современных национальных правовых порядках. В случае, когда в регулировании обязательств превалирует принцип свободы договора, роль субъективного фактора значительно возрастает на всех этапах развития обязательства, что позволяет осуществлять его расширительное толкование. Законодательные системы, подверженные влиянию формального подхода, отождествляют предполагаемые намерения и цели сторон с условиями, закрепленными в договоре, поэтому такие элементы подлежат толкованию только при отсутствии соответствующих договорных положений. Это означает, что закрепленный в российском законодательстве принцип свободы договора, превалирующий в составе принципов системы общего права, значительно сужает сферу действия принципа формализма, т.к. целью судебного рассмотрения становится выяснение действительных намерений сторон, которые могут отличаться от договорных условий.

4. Раскрыта структура юридического факта, являющегося условием возникновения обязательства, как совокупность внешних и внутренних характеристик поведения субъекта обязательства, обусловленного системой когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании его участников. Взаимодействие и взаимовлияние таких субъективных элементов, как воля, намерения и цели, являясь необходимыми предпосылками совершения определенного действия, определяют правовую направленность юридического факта. Сложившееся в отечественной доктрине понимание обязательства как симбиоза воли и волеизъявления не в полной мере отвечает современным реалиям, поскольку в случае возникновения спора правоотношение проходит судебную квалификацию в различных проекциях: на предмет существования обязательства, его правовой сущности и действительности / недействительности. Юридический факт как основание возникновения обязательства должен формироваться с учетом возможных, вероятных и даже гипотетических перспектив развития правоотношения, следовательно, его системообразующими элементами являются не только

воля, но и намерение субъекта достичь желаемого результата с помощью правового инструментария, предусмотренного действующим законодательством.

5. Показано, что субъективное восприятие фактических и правовых аспектов обязательства является основой для определения условий, нарушение которых может повлечь гражданско-правовую ответственность за нарушение договора. Система общего права, в отличие от континентальной, строится на многофакторной классификации договорных условий, цель которой заключается в учете субъективного элемента на всех стадиях жизненного цикла заключенного договора. Парадигма договорных условий основана на презумпции того, что источником любого договорного условия являются цели и намерения сторон, которые могут иметь различную степень выраженности и определенности, поэтому задача суда заключается не в восполнении выявленного договорного пробела имеющимся нормативным правилом, а в выявлении названных элементов на основе анализа и оценки поведения сторон.

Поиск правовых норм, способных разрешить спорный вопрос в отсутствие необходимых для этого договорных условий, привел к введению в законодательство некоторых государств континентальной системы так называемых «нормативных условий», вследствие чего правоприменительная практика исходит из поэтапной квалификации контрактных условий: на первом этапе - определение содержания правовой связи, на втором - оценка применимости норм права к выявленным договорным пробелам.

Кроме договорных и нормативных положений широко применяется также категория «подразумеваемых условий», которые устанавливаются в процессе судебного толкования договора и определяют действительные договоренности сторон, не нашедшие отражения в контракте. Широкая судебная дискреция относительно выяснения фактических намерений субъектов направлена на обеспечение стабильности гражданско-правовых связей, в рамках которой правоотношение может развиваться, дополняться и изменяться, оставаясь при этом действительным.

6. Доказано, что оценка субъективного фактора в обязательственных отношениях осуществляется путем формирования правовых стандартов поведения, ожидаемого от добросовестного участника гражданского оборота, что позволяет с помощью презумпций отдельных характеристик (разумность, осмотрительность, информированность) значительно упростить процедуру доказывания наличия или отсутствия вины. Отсутствие у субъекта названных качеств явилось основой выделения особого субъекта обязательств - так называемой слабой стороны, характеризующейся

снижением поведенческого стандарта разумности и должной осмотрительности, обусловленным отсутствием необходимой информации. Концепция слабой стороны воспринята в отечественном правопорядке применительно к отношениям с участием потребителя, в которых наличие специальных знаний у одной стороны и их отсутствие у другой презюмируются уже на стадии заключения договора.

Правоприменительная практика стран, относящихся к системе общего права, исходит из принципа информационного дисбаланса, возникающего в случаях особых профессиональных характеристик одной из сторон, которая, обладая большим объемом знаний, заведомо юридически сильнее контрагента. Признание этого факта позволяет использовать различные подходы к поведенческим стандартам путем повышения или, напротив, снижения требований к уровню осведомленности субъектов частноправового отношения.

7. Обосновано, что поведенческие стандарты, направленные на конкретизацию требований к поведению сторон, формируются на основе принципов права. Базовым принципом, позволяющим оценить поведение субъекта частноправового отношения, является принцип добросовестности, применение и значение которого существенно различаются в системе общего и континентального права.

В англо-американской системе договорные обязательства регулируется с учетом экономической эффективности правовых связей, что, во-первых, означает отказ от общеобязательного характера добросовестности, и, во-вторых, придает категории добросовестности уникальные черты, такие, как «коммерческая целесообразность», в силу которой действия субъекта должны быть направлены на оптимальное разрешение возникшей проблемы. Это означает, что общее право не конкретизирует требования, соблюдение которых означает признание добросовестности сторон, а презюмирует, что действие стороны будет признано добросовестным в случае успешного достижения желаемого результата.

В континентальной системе права принцип добросовестности имеет общеобязательный характер и распространяется на всех участников договорных отношений, поэтому в формировании стандарта добросовестного поведения активно участвуют судебные органы, придающие данному принципу методом системного толкования признак «правовой эмпатии», в силу которой стороны, стремясь к реализации собственных прав и интересов, должны осуществлять заботу об интересах контрагента. В свою очередь, в романо-германской правовой семье категория добросовестности является

главным критерием выявления и учета субъективного фактора договорных отношений: если поведение участника лежит в правовой плоскости, но противоречит общественным представлениям о справедливости, действия стороны подлежат квалификации на предмет соответствия добросовестному поведению.

8. Формулируется вывод о существовании контрактов, в содержании и исполнении которых субъективный фактор имеет особо важное значение в связи со спецификой возникающей между сторонами правовой связи. К таким договорам относятся реляционные договоры, характеризующиеся долгосрочностью делового сотрудничества и существенной новизной (предмета, деятельности, рынка и т.д.) для одной или обеих сторон, не позволяющей им детализировать предмет договора, условия и размер вознаграждения, основания для расторжения договора и его последствия. Такие договорные модели, как правило, сопровождаются «скрытыми» договоренностями, отражающими представления сторон о целях и перспективах развития их правоотношения, но не нашедшими закрепления в заключенном ими соглашении.

Неопределённость условий и асимметрия информации, проявляющиеся в процессе исполнения реляционного контракта, обуславливают объективную необходимость выявления и учета присущих ему субъективных факторов, традиционно несвойственных дискретным сделкам: повышенного доверия к контрагенту, честности, открытости сторон, их желания сотрудничать и уровня вовлеченности в общее дело. Возникновение, развитие и широкое применение в зарубежных правопорядках концепции реляционных контрактов были обусловлены необходимостью разрешить или минимизировать неопределенность, возникающую в таких специфических договорных моделях, вследствие чего государства с эффективным правовым регулированием постепенно сформировали легальные подходы к разрешению споров, возникающих между их субъектами.

Реализация концепции реляционных контрактов в российском гражданском праве не потребует имплементации новых специальных правил, т.к. правовые основы их распространения были созданы с введением в ГК РФ модели рамочного соглашения, имеющего черты сходства с реляционными контрактами. Использование российскими судами различных методов и приемов судебного толкования и отказ от исключительно формального подхода к содержанию договора позволит адекватно определить цели и намерения сторон и предполагаемые ими условия. Возникающие при этом проблемы с

квалификацией качества исполнения могут быть нивелированы с помощью применения правовых принципов и общеобязательного запрета злоупотребления правом.

9. Доказывается, что в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, правовой акцент квалификации субъективного фактора «смещается» с анализа добросовестности субъекта на выявление наличия или отсутствия вины в его действиях. В странах общего права разработаны и закреплены стандарты поведения, соответствие или несоответствие которым являются основаниями для привлечения к ответственности за причиненный вред или для освобождения от нее. Ключевой категорией, используемой при решении вопроса о возмещении причиненного вреда, является разумность нарушителя, то есть степень осознания лицом рисков причинения вреда и целесообразность предпринятых им действий, направленных на его предотвращение, что свидетельствует о формировании в деликтных обязательствах самостоятельного понимания категории разумности, основанного на рациональной осмотрительности, а не на экономической обоснованности, характерной для договорного права. В странах, относящихся к романо-германской правовой системе, при выявлении и учете вины квалифицируется, в том числе, наличие или отсутствие должной осмотрительности. С целью упрощения процесса доказывания законодатель прибегает к презумпции должной осмотрительности у владельцев источника повышенной опасности, что означает непосредственную связь между представлениями об особенностях названного объекта и обязанностью субъекта проявлять должную осмотрительность при его использовании.

Необходимость учета вины в деликтных обязательствах приводит к заимствованию правовых механизмов из публичных отраслей права, в которых для оценки степени разумности поведения причинителя вреда используют математический расчет возможности причинения вреда в условиях существующего риска или формирование стандарта знаний, необходимых и достаточных для предотвращения причинения вреда деятельностью «обычного» участника гражданских правоотношений, не обладающего специальной компетенцией, и существенно от него отличающегося «профессионального стандарта», в рамках которого презюмируется наличие знаний, необходимых представителям определенной профессии.

Причинение вреда физическому лицу по содержанию имеет сходные черты с причинением вреда общественному благу, подлежащему защите в публично-правовых отраслях права, что обуславливает применение стандарта знаний и должной осмотрительности преимущественно к причинителю вреда при признании потерпевшего «слабой стороной», действия которой не должны способствовать причинению вреда или

увеличению его последствий. В интересах слабой стороны существенно упрощена процедура доказывания главной субъективной составляющей внедоговорного обязательства - вины лица, причинившего вред, относительно которой необходимо доказать имевшуюся у него возможность предвидеть развитие событий и предотвратить причинение вреда с помощью должной осмотрительности.

10. Обосновано, что защита общественного блага в обязательствах, связанных с публично-правовыми отношениями, переносит акцент правового регулирования в структуре субъективного фактора с воли, намерения и цели участников таких обязательств на их вину, вследствие чего ключевым фактором становится критерий осознанности причинно-следственной связи между совершенным действием и вредом, причинённом общественному благу. Понимание социальной значимости общественного блага повышает требования к таким элементам субъективной составляющей, как разумность и должная осмотрительность, и предопределяет существенное увеличение обязанностей, возлагаемых на субъекта нормами публично-правовых отраслей, вследствие чего одно и то же правоотношение проходит двойную квалификацию: сквозь призму частного-правового и публично-правового регулирования. Дуализм правовой оценки приводит к дифференцированному подходу к основным понятиям гражданского права и расширяет круг требований к базовым поведенческим стандартам, в рамках которых субъективные элементы наполняются новым содержанием.

Приоритезация публично-правового или частного-правового подхода играет существенную роль в вопросах определения правильной модели поведения хозяйствующих субъектов и квалификации субъективных элементов. Отечественная доктрина не рассматривает правоотношение в контексте одновременного использования двух разнонаправленных подходов, поэтому элементы субъективного фактора являются предметом самостоятельного исследования цивилистов и представителей науки публичных отраслей. На практике смешение подходов очевидно: применение повышенных требований к должной осмотрительности, разумности и добросовестности субъекта таких обязательств может привести к негативным правовым последствиям, в том числе признанию сделки ничтожной как противоречащей закону, что дестабилизирует гражданско-правовой оборот, в связи с чем наиболее целесообразным представляется правовое заимствование методов квалификации субъективных факторов, присущих частноправовым отношениям, при регулировании публично-правовых отношений.

11. Доказано, что порок субъективной составляющей, являющийся основанием признания сделок недействительными, имеет высокую степень дифференциации,

позволяющей выделить следующие типы: порок волевой составляющей (заключение сделки недееспособным лицом); дефект цели, поставленной сторонами; порок информированности (лицо заблуждалось относительно существенных характеристик договора); преднамеренное несовпадение воли и волеизъявления (мнимые и притворные сделки). Анализ названных разновидностей приводит к выводу о прямой корреляции действительности сделки и субъективного фактора в виде совокупности когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании участников сделки, неправильная квалификация которого влечет нарушение принципов справедливости и правовой определенности.

Основания недействительности, связанные с пороком информированности, не получили широкого распространения в российской правоприменительной практике по причине отсутствия в периметре судебного анализа и толкования таких элементов субъективного фактора, как действительные намерения сторон, личностное заблуждение и др.. Российское право частично заимствовало институт заверений и гарантий из системы общего права, однако имплементации механизмов оценки заблуждения как субъективной составляющей частноправовых отношений не произошло, что является препятствием в применении заблуждения в качестве основания признания сделки недействительной.

В англо-американской системе права для квалификации заблуждения как основания недействительности сделки применяется принцип «предопределённой беспристрастности», в рамках которого сопоставляются объем информации, полученной стороной, наличие или отсутствие у нее специальных знаний и поведение контрагента. Данный принцип получил развитие в условиях необходимости оценки заверений сторон и информации, предоставляемой ими друг другу при заключении договора, что в последующем позволяет определить степень заблуждения и его влияние на намерения сторон.

12. Выявлена специфика влияния субъективного фактора на отдельные правовые принципы и институты, квалификация которых основывается на оценке поведения сторон в отсутствие очевидного договорного источника. К таким принципам и механизмам относятся эстоппель, отказ от права, принцип защиты законных ожиданий и механизм подтверждения сделки, содержание которых базируется на принципе справедливости и базовых принципах международного права, действующих независимо от договорных условий и устанавливающих преференциальный режим по отношению к контракту. Несмотря на различные обстоятельства, ставшие основанием отказа от права, от защиты нарушенного права или от требований по принудительному исполнению договора,

можно выделить следующие ключевые предпосылки для их применения: 1) правоотношение является действительным); 2) стороны обладают знанием о его содержании; 3) соответствующее намерение лица (отказаться от права, изменить условие договора и т.д.) непосредственно явствует из его поведения; 4) в законе установлены основания руководствоваться поведением другой стороны или предоставляемой ею информацией.

Названные механизмы и принципы составляют специфическую правовую когорту, направленную на защиту добросовестной стороны от злоупотреблений контрагента при сохранении действительности сделки. В таких случаях квалификация субъективного фактора, выявляющая расхождение между намерениями лица и его поведением (порок волеизъявления), является дополнительным способом защиты прав и интересов добросовестной стороны.

13. Доказана необходимость анализа поведения субъектов обязательства, которое представляет собой совокупность фактических действий, имеющих правовую природу и направленных на достижение определенного правового результата. Договорные условия, будучи фиксированным взаимным волеизъявлением сторон, отражают их намерения на этапе заключения сделки, однако исполнение договорных обязательств нередко связано с совершением не предусмотренных в контракте действий. В подобных ситуациях именно поведение субъекта становится детерминирующим фактором, позволяющим выявить его волю и заполнить выявленный договорной пробел. Правовое регулирование основано на презумпции соответствия поведения субъекта его целям, что позволяет контрагенту выстраивать модель поведения, направленную на надлежащее исполнение договора. По этой причине противоречивое (непоследовательное) поведение нивелирует правовой эффект договорных условий, вводит контрагента в заблуждение и, как следствие, препятствует надлежащему исполнению договора.

Большинство современных национальных правовых систем существуют в парадигме запрета противоречивого поведения, результатом которого может стать причинение вреда другому лицу, однако механизмы защиты от такого поведения могут привести к его квалификации как элемента злоупотребления правом, признания участника недобросовестным или применения принципа эстоппель, лишаящего сторону права на защиту. Задачи качественного правового регулирования заключаются в следующем: 1) не допускать противоречивого поведения участников частноправовых отношений; 2) создавать эффективные механизмы защиты добросовестной стороны, действия которой

были обусловлены поведением контрагента; 3) минимизировать негативное влияние противоречивого поведения одной из сторон на развитие договорного отношения.

14. Установлено, что широкое распространение на практике случаев отсутствия явно выраженной воли сторон относительно существенных условий договора привело к формированию в российской правовой системе уникального способа исключения обязательства из коммерческого оборота в виде признания договора незаключенным. Констатация факта невозможности выявить действительное намерение сторон, влекущей квалификацию договора в качестве незаключенного, является продолжением концепции недействительности сделок, однако доктрина и судебная практика оценивают эти понятия в зависимости от присутствия или отсутствия порока субъектной составляющей. Наличие дефекта субъективного фактора приводит к реституции - восстановлению состояния, существовавшего до заключения недействительной сделки. В случае признания договора незаключенным его исполнение не представляется возможным по причине абстрактности, неясности, неточности или отсутствия существенных условий, при этом возврат частичного исполнения осуществляется по правилам возврата неосновательного обогащения. Такой подход упрощает процедуру доказывания, поскольку не учитывает субъективную составляющую поведения сторон, однако в результате его применения установившиеся между ними правовые связи могут быть исключены из гражданско-правового оборота, что нарушает принцип баланса прав и интересов субъектов частноправовых правоотношений.

В системе общего права возможность признания договора незаключенным не предусматривается, поскольку судом устанавливаются как подлинные намерения сторон, так и подразумеваемые ими условия, не нашедшие должной документальной фиксации. С позиций правовых последствий важное значение имеет понимание сторонами сделки обязывающего характера достигнутых ими договоренностей, в том числе имеющих устный характер, поэтому при судебном рассмотрении спора важно установить, насколько адекватно стороны осознают юридический статус своих обязательств. На данном этапе из гражданского оборота исключаются обязательства, возникшие вследствие недопонимания или отсутствия минимальных правовых знаний у одной или обеих сторон, однако, если устанавливается их обоюдная воля заключить сделку, ее условия могут быть определены с помощью различных процессуальных механизмов.

7. Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании цельной и непротиворечивой

концепции субъективного фактора, основные постулаты которой способны служить методологической базой для разрешения отдельных доктринальных вопросов обязательственного права, обязательств, возникающих вследствие причинения вреда и отношений с существенным влиянием публичного фактора.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разрешении судебных споров, анализе практических ситуаций, связанных с необходимостью учета субъективной составляющей на разных этапах существования частноправового отношения, при законотворчестве.

8. Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований обеспечена: методологической аргументированностью теоретических положений; использованием разнообразных методов исследования, адекватных решаемым задачам, предмету и логике исследования; разнообразными источниками научной информации; сочетанием теоретического и эмпирического исследований.

Теоретические положения диссертации построены на известных, проверяемых данных и фактах, согласуются с опубликованными данными по теме диссертации. Идеи автора базируются: на анализе гражданского законодательства Российской Федерации и материалов правоприменительной практики; изучении и анализе постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и определений Верховного Суда Российской Федерации; проведенном исследовании публикаций по предмету исследования в специальных юридических изданиях, теоретических трудах российских и зарубежных ученых по вопросам гражданского права; использовании данных, полученных ранее по рассматриваемой в диссертации тематике; применении со временных методик обработки исходной информации, подбор которых обоснован задачами исследования.

9. Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

Список публикаций по теме диссертации Зайцевой Н.В. в изданиях, входящих в перечень, утвержденный Ученым советом РАНХиГС и в рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России:

1. Квалификация условий договора как способ оценки намерений сторон в английском праве (статья) //Право и экономика. 2019. № 12. С. 56-62
2. Квалификация условия договора как способ оценки намерений сторон в английском праве ч.2 (статья)// Право и экономика. 2020. №1 (383). С. 61-67

3. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность (статья) //Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 84-100
4. Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей (статья)// Вестник Пермского университета. Юридические науки 2020. №49. С. 476-501
5. Разумность как способ определения правовой допустимости сделки в антимонопольном праве (статья). Государственная служба. 2020. Т. 22 №5 (127) С. 32-40
6. Воплощение концепции реляционных контрактов в современной практике (статья)// Журнал российского права. 2021. Т. 25 № 2. С. 56-72
7. Писатели-призраки как правовое явление: особенности и перспективы правового регулирования их деятельности (статья)// Lex russica (Русский закон). 2021. № 5 (174). С. 19-27
8. Поведенческие стандарты в системе частноправовых отношений (статья)//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып.1 (59) С. 97-120
9. Субъективный элемент в структуре деликтных правоотношений: опыт зарубежных стран (статья)//Власть Закона. 2023. №1(53) С. 140-150
10. Гарантии и заверения достоверности информации (representations) в зарубежном праве (статья). Российское правосудие. 2013. № 8. С. 60-70
11. Способы определения разумности в деликтных правоотношениях на примере стран общего права. (статья). Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 170-178
12. Способы правового учета персональных особенностей субъекта правоотношений (статья). Экономика и право. 2021. № 12. С. 169-174
13. Заблуждение или плохая сделка. Особенности учета субъективного восприятия обязательств в контексте применения ст. 178 ГК РФ (статья). Юридическая наука. 2021. № 6. С. 35-40.
14. Порок целевой составляющей сделки как общеправовое основание ее недействительности (статья). Вестник Тверского государственного университета. Серия Право 2020. № 4. 14-22.
15. Цели и намерения субъектов хозяйственной деятельности в системе гражданско-правовых отношений (статья). Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 3. С. 133-140
16. Презумпция вины юридического лица как способ формирования стандарта поведения (статья)//Юридическая наука. 2023. № 2. С. 53-57

17. Понятие субъективного фактора и его роль в формировании частноправового отношения (статья)//Мониторинг Правоприменения. 2023. №1 (46) С. 88-94
18. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности. (статья)// Актуальные проблемы государства и права. 2023 Т. 7. №1. С. 81-88

Результаты научного исследования Зайцевой Н.В., опубликованные в личных и коллективных монографиях:

1. Субъективный фактор в частном праве: Монография. Москва, Статут, 2023. 384 с.
2. Основные критерии оценки иностранного судебного решения при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Участие в коллективной монография «Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы». Статут, Москва, 2020 г. – 889 с.
3. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации Москва, Статут, 2014. – 157 с. в соавторстве с Ж.И. Седовой.

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств», выполненная Зайцевой Натальей Викторовной, рекомендуется к защите на соискание учёной степени по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Заключение принято на заседании кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» единогласно.

На заседании присутствовало 15 человек: «за» - 15 человек, «против» - 0 человек.

Протокол от 20.03.2023 г. №. 5

Заведующий кафедрой правового обеспечения
рыночной экономики Высшая школа правоведения

ИГСУ РАНХиГС доктор юридических наук, профессор В.В. Зайцев

Заместитель директора по научной работе
ИГСУ РАНХиГС

Г.Ю. Ивлева